

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление подготовки 031200 - Лингвистика и межкультурная коммуникация
Профиль подготовки
специальность 031202.65 - «Перевод и переводоведение»
специализация «Письменный и устный перевод»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой английской филологии

_____ Т.П. Бабак

«_____» _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЭТНОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Выполнила студентка группы 55а
Нагачевская Ю.А.

(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
доцент кафедры английской филологии,
кандидат филологических наук
С.А. Агапова

(подпись, дата)

Рецензент
доцент кафедры английской филологии,
кандидат филологических наук
Т.В. Михайлова

(подпись, дата)

Дата защиты 22 июня 2015г.

Оценка _____

Красноярск
2015

Содержание

Введение.....	3
1 Фразеологические единицы как объект лингвистического исследования.....	5
1.1 Становление фразеологии как лингвистической дисциплины.....	5
1.2 Определение и классификации фразеологических единиц.....	7
1.3 Разновидности фразеологического значения.....	13
2 Этнонимы как составная часть раздела ономастики.....	22
2.1 Определение этнонимов.....	22
2.2 Имя собственное и особенности сигнификации имени собственного.....	29
2.3 Способы передачи имен собственных при переводе с английского языка на русский язык.....	40
3 Фразеологические единицы с этнонимическим компонентом в английском языке и их перевод на русский язык.....	44
Заключение.....	54
Библиографический список.....	57
Приложение.....	62

Введение

Изучение иностранного языка – это постижение новой национальной культуры, попытка приобщения к ней. Фразеология является неотъемлемой частью и своеобразной сокровищницей любого языка мира и может особенно сильно способствовать этому приобщению. Фразеологизмы отражают многовековую историю народа, своеобразие его культуры и быта, а также взаимоотношения с другими народами. Фразеология тесно связана с историей, культурой, традициями и литературой народа, который говорит на данном языке. Эта связь наиболее чётко прослеживается в тех фразеологических единицах, в составе которых содержится имя собственное.

Как отмечает В.А. Маслова, «фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы». [36, с. 84]

Актуальность данной работы определяется важностью проблемы мирного сосуществования разных наций, к которой обращено всё мировое сообщество. Сложившиеся оценочные мнения одних народов о других могут оказывать значительное (возможно, негативное) влияние на их взаимоотношения. В предотвращении этнической предубеждённости важную роль играют знания об истоках стереотипов и механизмах их формирования, приобретение которых возможно с опорой на язык как на яркий иллюстративный материал.

Целью данной работы является выявление закономерности передачи английских фразеологических единиц, содержащих в своём составе этнонимический компонент, на русский язык.

Цель работы определила задачи нашей работы:

1. изучить научную литературу по проблеме исследования;
2. составить картотеку фразеологических единиц английского языка, содержащих в своём составе этнонимический компонент;
3. исследовать причины возникновения английских фразеологических единиц, содержащих в своём составе этнический компонент, в английском языке.

Объектом исследования являются фразеологические единицы английского языка.

Предмет исследования – перевод английских фразеологических единиц с этнонимическим компонентом на русский язык.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы английского языка, извлечённые из англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина и англо-русского словаря В.К. Мюллера.

В работе были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки при формировании исследовательской картотеки, метод количественных подсчётов, метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа, метод непосредственного наблюдения.

1 Фразеологические единицы как объект лингвистического исследования

1.1 Становление фразеологии как лингвистической дисциплины

В английской и американской лингвистической литературе мало работ, специально посвященных теории фразеологии, но и в имеющихся самых значительных работах [44, 74с.] не ставятся такие фундаментальные вопросы, как научно обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение фразеологических единиц (далее ФЕ) и слов, системность фразеологии, фразеологическая вариантность, фразообразование, метод изучения фразеологии и др. Также не ставится английскими и американскими учеными вопрос о фразеологии как о лингвистической дисциплине. Этим и объясняется отсутствие в английском языке названия для конкретно этой дисциплины.

Шарль Балли ввел термин *phraseologie* [10, 68с.] в значении “раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания”, но этот термин не приобрел прав гражданства в трудах западноевропейских и американских лингвистов и употреблялся в трех других значениях: 1) выбор слов, форма выражения, формулировка; 2) язык, слог, стиль; 3) выражения, словосочетания. Это подтверждается определениями слова *phraseologie* в английских и американских словарях:

The choice of arrangement of words and phrases in the expression of ideas; manner of style of expression; the particular form of speech or diction which characterizes a writer, literary production, language, etc. [57, 251с.].

Choice of words; wording [58, 456с.].

Manner of using and arranging words [59, 347с.].

Вопросы фразеологии в Англии и США трактуются главным образом в работах по семантике и грамматике, а также в предисловиях к фразеологическим словарям.

Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине был в первый раз поставлен выдающимся русским лингвистом профессором Е. Д. Поливановым. Он считал, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего - когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука будет лишена случайных пробелов» [40, 61с.].

Б.А. Ларин был первым ученым после Поливанова, снова поднявшим вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине.

“Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития» ... но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. ...А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разноречивой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [34, 200 – 201с.].

Труды В.В. Виноградова способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков. Такое накопление систематизированных фактов - одна из предпосылок создания фразеологии как лингвистической дисциплины.

Таким образом, приоритет в выделении фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины принадлежит отечественной науке.

1.2 Определение и классификации фразеологических единиц

Изучение фразеологического богатства языка широко освещается в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Прежде всего, определим понятие фразеологической единицы (ФЕ). По мнению А. В. Кунина, ФЕ – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением. [33, 160с.]. Наиболее общими признаками ФЕ называют «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность» [4, 154с.].

Учеными не выработано единого принципа классификации ФЕ. Согласно классификации, в состав фразеологии входят три раздела: идиоматика, идеофразеоматика и фразеоматика [33, 162с.]. В раздел идиоматики входят собственно ФЕ, или идиомы, то есть устойчивые сочетания лексем с частично или полностью переосмысленным значением. С переводческой точки зрения, А. В. Кунин предлагает английские ФЕ делить на две группы:

- 1) фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в русском языке;
- 2) безэквивалентные фразеологические единицы.

На основе контекстологического метода анализа выделяют «уникальные» образования английского языка («идиомы» и «фраземы»), а также различные виды серийных сочетаний и моделированных устойчивых фраз, которые выводятся автором за пределы фразеологии [2, 66с.].

Источники происхождения фразеологических единиц в современном английском языке весьма разнообразны. А.В. Кунин, посвятивший

данному вопросу специальную монографию, делит английские фразеологизмы по их происхождению на три основные группы:

- 1) исконно английские
- 2) заимствованные из иностранных языков
- 3) заимствованные из американского варианта английского языка

Одной из последних классификаций, автор которой стремился преодолеть недостатки приведенных выше классификаций и учесть как структурные, так и семантические особенности фразеологических единиц, является классификация фразеологических единиц, предложенная А.В. Куниным.

Фразеологические единицы в ней разбиты на классы, подклассы и разряды. Классы выделяются на основе функции фразеологических единиц в процессе общения, определяемой их структурно-семантическими свойствами:

- 1) номинативные (субстантивные, адъективные, адвербиальные фразеологизмы);
- 2) номинативно – коммуникативные (глагольные);
- 3) междометные фразеологизмы;
- 4) коммуникативные фразеологические единицы (пословицы и поговорки)

В первый класс входят словосочетания, а также обороты с предикативной структурой (as the crow flies 'кратчайшим путем, по прямой (линии), напрямик') и частично предикативные структуры типа see how the land lies 'видеть как обстоят дела', ships that pass in the night

'мимолетные, случайные встречи'. Независимо от своей структуры все единицы этого типа являются обозначениями какой-то внеязыковой сущности (предмета, явления, процесса и т.д.).

Второй класс представлен оборотами типа *break the ice* 'разбить, сломать лед, устранить натянутость (в отношениях между кем-л.); сделать первый шаг' – *the ice is broken*, т.е. глагольными словосочетаниями, трансформирующимися в предложения при употреблении глагола в страдательном залоге.

К третьему классу относятся междометные словосочетания и небольшое число междометий с предикативной структурой. Это фразеологизмы, служащие для выражения чувств и волевых побуждений. Они не обладают ни номинативной, ни коммуникативной функциями, но как устойчивые образования являются элементами языка. Примерами междометных фразеологических единиц могут послужить фразеологизмы *by George!* 'клянусь святым Георгием! ей-богу! боже!, боже мой', *Queen Anne's dead!* 'Открыл Америку', *a fine (nice, pretty) kettle of fish* 'неразбериха; ну и каша заварилась' и др.

Фразеологические единицы, входящие в четвертый класс, представлены любым типом предложения, за исключением номинативного и междометного. К коммуникативным фразеологическим единицам принадлежат поговорки и пословицы, структура которых аналогична структуре предложений.

Согласно классификации Дэвиса Томпсона, все фразеологические единицы можно разделить на три группы: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения.

Томпсон предложил одну из наиболее известных и широко

распространенных в лингвистической науке классификаций, основанную на различной степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма. Выделяются три типа фразеологизмов:

А) фразеологические сращения – это устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, то есть, не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики.

Фразеологические сращения обладают рядом характерных признаков:

- 1) в их состав могут входить так называемые некротизмы – слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются, непонятны вследствие этого с точки зрения современного языка;
- 2) в состав сращений могут входить архаизмы;
- 3) они синтаксически неразложимы;
- 4) в них невозможна в большинстве случаев перестановка компонентов;
- 5) они характеризуются непроницаемостью – не допускают в свой состав дополнительных слов.

В) фразеологические единства – это устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении.

В отличие от фразеологических сращений, утративших в языке свое образное значение, фразеологические единства всегда воспринимаются

как метафоры или другие тропы.

С) фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение: “потупить взор” (голову), в языке нет устойчивых словосочетаний – “потупить руку” или “потупить ногу”.

Эту классификацию фразеологизмов часто дополняют, выделяя так называемые фразеологические выражения, которые также являются устойчивыми, однако состоят из слов со свободными значениями, то есть отличаются семантической членимостью. К этой группе фразеологизмов относят крылатые выражения, пословицы, поговорки.

Многие фразеологические выражения имеют принципиально важную синтаксическую особенность: представляют собой не словосочетания, а целые предложения.

В выделении четвертой, последней из рассмотренных, группы фразеологизмов ученые не достигли единства и определенности. Различия объясняются многообразием и неоднородностью самих языковых единиц, которые по традиции зачисляют в состав фразеологии.

Существуют и другие классификации фразеологических единиц, в основу которых положены их общеграмматические особенности.

Вместе с тем, традиционные классификации фразеологизмов при

выделении подклассов абсолютно не учитывают связь некоторых идиом с ситуацией общения.

Ни мотивационная, ни чисто структурная характеристики (деление идиом на идиомы-предложения, идиомы-словосочетания и др.) не дают никакой содержательной информации о функциональных свойствах идиом в речевом акте. С другой стороны, и выделяемые по семантическим параметрам классы идиом типа «обозначение эмоций», «богатство – бедность», «истина – ложь» и т.п. также игнорируют связь рассматриваемых единиц с ситуацией общения, или с тем, что часто называется прагматическими параметрами ситуации. Таким образом, одна из наиболее важных функций идиом — дискурсивная.

Анализ дискурсивной функции идиом предполагает осмысление феномена присущего фразеологическим единицам: феномена значения. [32, 41с.].

1.3. Разновидности фразеологического значения

В соответствии с предложенными классификациями фразеологизмов, выделяют три основные разновидности фразеологического значения: идиоматическое, фразеоматическое и идеофразеоматическое. [33, 122-123с.]. Фразеологические единицы терминологического происхождения попадают в класс идеофразеоматизмов (если наряду с фразеологической единицей в сфере терминологии действует терминосочетание – прототип) или идиом. Для идеофразеоматизмов и идиоматизмов характерно переосмысленное значение.

Термин «фразеологическое значение» был предложен в 1964 году А. В. Куниным и В. Л. Архангельским независимо друг от друга.

В. Л. Архангельский выдвинул тезис о том, что фразеологическое значение обладает особым качеством, отличается от лексического значения и представляет особую лингвистическую категорию. Этот термин был принят многими фразеологами и послужил толчком для углубленного и интенсивного изучения проблемы фразеологического значения.

Большинство фразеологов школы В.В.Виноградова исходят из соизмерения значения идиом и свободного сочетания слов.

При данном подходе устанавливается разница между содержательной стороной двух сущностей, которые совпадают по лексико-грамматическому составу – между свободным сочетанием слов и переосмысленным. Данная разница рассматривается как значение. Другими словами, операции с планом содержания проводятся через сопоставление того смыслового содержания, которое

падает на долю слов – компонентов идиом и значения слов – компонентов свободного сочетания слов, а определение специфики плана содержания идиом полностью зависит от манипулирования этими компонентами.

Согласно теории эквивалентности, ФЕ приписывается лексическое значение, так как кроме раздельнооформленности они в лексико-семантическом отношении ничем не отличаются от слова или обладают значением во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова [37, 78-79с.].

Сторонники фразеологического значения считают, что признание лексического значения у фразеологизмов ведет к полному игнорированию структуры выражения [33, 131с.].

Фразеологическое значение отличается от лексического значения слова своеобразием отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности, особенностями мотивировки своего значения, характером участия компонентов в формировании целостного значения фразеологизма [22, 52с.].

Таким образом, можно согласиться с А. В. Куниным и В. Л. Архангельским и выделить фразеологическое значение, под которым понимается «инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельно оформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [33, 122с.].

Фразеологическое переосмысление предполагает в свою очередь определение понятия фразеологической номинации.

Под «номинацией» понимается «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [19, 237с.]. Вторичной

лексической номинацией В. Г. Гак и В. Н. Телия считают использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречия. По их мнению, в языке «закрепляются такие вторичные наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы наименования и восполняют недостающие в нем номинативные средства» [49, 112с.].

Фразеологическая номинация обладает рядом особенностей по сравнению с лексической номинацией. Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия.

Под «метафорой» понимают «механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающий некоторый класс предметов, явлений и т.д., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс объектов, аналогично данному в каком-либо отношении» [35, 438с.].

Передачу информации фразеологическая единица осуществляет «сжатыми средствами», выражая во внутренней форме характерные черты некоторой ситуации, закрепленной в языковом сознании носителей данного языка и возникающей в виде образа при произнесении звуковой оболочки [49, 60с.].

Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их связи в пространстве и времени [6, 30с.].

Наряду с метафорическим и метонимическим переосмыслением, важную роль для понимания фразеологического значения играет понятие внутренней формы.

В. Фон Гумбольдт считает внутреннюю форму явлением многогранным. Одни ученые выделяют внутреннюю форму как ближайшее этимологическое значение языковых единиц [47, 88-89с.].

Другие считают внутренней формой «контрастный признак, связывающий название с его источником» [19, 297с.]. По словам В. В. Виноградова, «внутренняя форма слова – образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [18, 17-18с.].

Внутренняя форма направлена на воссоздание некоторой существенной связи для цели вторичной номинации или передачи системы связей (целостной ситуации), она так же способствует возникновению в сознании ассоциативных связей [34, 137с].

Под «внутренней формой фразеологической единицы» принято понимать «диахроническую связь фразеологического значения оборота и его этимологического значения [30, 42с.]. Несомненно, что внутренняя форма фразеологизма является также и элементом содержательной стороны в синхронном аспекте семантики» [15, 22с.].

Наряду с понятием «внутренняя форма» для формирования фразеологического значения важным представляется также понятие «фразеологическая образность». Как считает А. А. Коралова, лингвистический образ – это созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой [29, 130с.].

В самом фразеологическом значении имеются две стороны: «план содержания» (десигнант), в котором следует различать сигнификативный, денотативный и коннотативный аспекты, и «план выражения», то есть материальная оболочка фразеологической единицы. Этот двуаспектный характер значения представляет собой единство содержания и формы. [33, 210с.].

Под денотативным компонентом значения понимается часть знака,

отражающая в обобщенной форме предметы и явления внеязыковой действительности. Денотативный компонент в своей основе понятие, которое характеризует внеязыковой объект. [45, 48с.].

Сигнификативный компонент значения соотносится с комплексом признаков, составляющих непосредственно содержание понятия. [5, 38с.].

Коннотативный аспект – это «стилистическая окраска фразеологических единиц, их эмоционально-экспрессивная сторона, то есть отношение носителя языка к внеязыковым сущностям, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента». Коннотативный аспект особенно важен для фразеологической семантики, что объясняется двуплановостью семантической структуры всех ФЕ, построенных на образном переосмыслении [33, 110с.].

В настоящее время принято отмечать такую важную функцию фразеологического значения как коннотативно-культурологическую. Содержанием последней является отношение, существующее между образно-мотивированной формой языковых единиц и включенной в нее культурно значимой ассоциации [50, 233с.]. Выделение этой функции связано с пониманием фразеологических единиц как «народных стереотипов». «Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которая отражает обиходно-имперический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно, связан с его культурными традициями, т.к. субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры» [50, 238с.].

В целом фразеологическое значение – феномен исключительно сложный, его нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов.

Семантическую структуру ФЕ можно представить как микросистему, все элементы которой в тесной связи и взаимодействуют между собой.

Английская фразеология выделяется среди других своей богатой разновидностью функционально-стилевых и эмоционально-экспрессивных синонимов. Стилистическая окраска фразеологизмов, как и слов, обуславливает закрепление их в конкретном стиле речи. При всем этом в числе фразеологии выделяется две группы фразеологизмов: общеупотребительные фразеологизмы, которые не имеют постоянной связи с тем или иным функциональным стилем, функционально зафиксированные фразеологические единицы.

Фразеологизмы первой группы свободно находят себе применение как в книжной, так и в разговорной речи. Отличием от общеупотребительной лексики, которая представляет собой весьма значительную часть английского языка и словаря, является то, что общеупотребительная фразеология по количеству единиц стоит на очень скромном месте во всем многообразии английских фразеологизмов.

Функционально зафиксированные фразеологизмы стилистически неоднородны: их парадигмы отличаются степенью экспрессивности, выразительностью эмоциональных свойств и т.п.

Наиболее крупную стилистическую часть фразеологии занимает разговорная фразеология, используемая в основном в устной форме общения, а в письменной форме – в художественной литературе.

Фразеологизмы, которые к ней относятся, часто имеются в толковых словарях без стилистических отметок, однако все же выделяются среди общеупотребительных фразеологизмов яркой разговорной окраской, чуть сниженным, фамильярным оттенком в звучании.

Разговорные фразеологизмы зачастую являются образными. Это придает им особую экспрессию, живость, яркость.

Использование их в речи есть не что иное, как своеобразное противодействие речевым штампам, канцеляризмам.

Просторечная фразеология, которая близка к разговорной, отличается большей сниженностью. Еще резче звучит грубо-просторечная фразеология. В ее состав входят бранные устойчивые сочетания, представляющие грубое нарушение языковой нормы.

Другой стилистический пласт образует книжная фразеология. Она употребляется в книжных функциональных стилях, преимущественно в письменной речи. Что касается книжной фразеологии, то в ее составе можно выделить научную, которая представляет собой составные термины, публицистическую, официально-деловую.

Следует отметить, что книжных фразеологизмов значительно меньше в английском языке, нежели разговорных. В их число входят не только собственно фразеологизмы, но и фразеологизированные выражения из научно-терминологических и профессиональных систем, которые употребляются в переносном значении.

Книжную окраску имеют и фразеологизмы, которые пришли в язык из общественно-политической, публицистической и художественной литературы.

Особо пристального внимания заслуживает стилистическая характеристика фразеологических средств с точки зрения эмоционально-экспрессивной. Вся фразеологию можно разделить на две группы: нейтральная, которая не обладает коннотативным значением, экспрессивно-окрашенная.

Нейтральных фразеологизмов совсем не большое количество, они являются общеупотребительной фразеологией, которая функционально не закреплена. Также специальные фразеологизмы, или другими словами научные, официально-деловые, которые имеют четкую функциональную прикрепленность, также лишены дополнительных коннотативных значений.

Метафорическое употребление многих терминологических сочетаний, сопровождаемые их детерминологизацией, изменяет их стилистическое качество, т.е. они становятся экспрессивными, как и всякие образные выражения.

Огромную стилистическую часть составляют фразеологизмы с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их метафоричностью, использованием в них разнообразных выразительных средств.

Фразеологизмы разговорного стиля окрашены в фамильярные, шутливые, ироничные, презрительные тона. Книжным фразеологизмам свойственно возвышенное, торжественное звучание. [55, с. 57]

Вопрос о том, как изучать идиоматическую фразеологию с присущими ей культурно-национальными особенностями в составе словесно-художественного творчества, сложен. В литературных произведениях речь значительно отличается как от научной, так и от повседневной, обиходной, и служит для реализации определенного эмоционально-художественного воздействия. Речь литературных персонажей, как правило, стилизована и характеризуется особым подбором слов и выражений, которые, в свою очередь, являются средствами художественного изображения действующего лица литературного произведения.

Всем известный факт, что стилизация подразумевает подражание манере или стилю речи, которая является типичной для определенной социальной среды или эпохи. Как отмечал В. В. Виноградов, художественная литература дает эстетически преобразованное отражение и воспроизведение речевой жизни народа в соответствии с господствующими в ней в данный период социально обусловленными эстетическими и идейными направлениями и методами творчества". [18, 265с.]

Английская литература является одной из влиятельных и значимых в мире. В рамках лингвокультурологического анализа выявляются способы воплощения элементов культуры в содержании фразеологизмов-идиом и фразеологических сочетаний, а также определения смысла их культурно-национальных коннотаций, благодаря которым фразеологизмы в процессах их употребления воспроизводят характерологические черты народного менталитета.

В одном из эссе Г. К. Честертон писал об английском характере: Английский национальный характер, как море, – внешне он ровен и невозмутим. Разные цвета и оттенки – английский романтизм и тонкость восприятия. А рыба – если продолжить мою метафору – эмоции англичан, стремящиеся подняться на поверхность, но не знающие как. А изредка мы видим летучую рыбу, когда эта красавица взмывает в воздух, на солнечный свет. Английская литература и есть эта летучая рыба. Она дает нам представление о той жизни, что идет изо дня в день под поверхностью воды, она доказывает, что в соленых негостеприимных глубинах моря существуют эмоции и красота". [54, 115-121с.]

2 Этнонимы как составная часть раздела ономастики

2.1. Определение этнонимов

Одним из способов вербализации языковой картины мира являются этнонимы. Понятие "этноним" (греч. *ethnos* "народ, народность" и *онома* "имя") восходит к понятию "этнос", что обозначает исторически сложившуюся "устойчивую общность людей, характеризующаяся на стадии этногенеза общностью территории и языка, а также приобретающая в ходе своего развития самосознание и общие черты в материальной и духовной культуре" [1, 322с.].

Согласно дефиниции Г.Ф. Ковалева, этноним – это "... любой не описательный (однословный) номинант, обозначающий людей по национальному признаку или по их государственной принадлежности" [29, 87с.].

Этнонимы составляют особый разряд исторической лексики, это названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен» племенных союзов, родов и т. п. [35, 598с.].

Этнонимы отражают в своей семантике стереотипы того или иного этноса по отношению к другому этносу, т.к., "определяя собственную идентичность в этнических или религиозных терминах, люди склонны рассматривать отношения между собой и людьми другой этнической принадлежности и конфессии как отношения 'мы' и 'они'". [52, 560].

Особенности национального менталитета, в основу которых положены признаки этнических стереотипов, определяемых "как упрощенные, схематизированные, эмоционально окрашенные и чрезвычайно устойчивые образы каких-либо этнических групп или

общностей, легко переносимые на всех представителей этих групп" [34, 331с.], репрезентируются вербально. Во фразеологических единицах этнонимы функционируют как концепты стереотипного мышления, являясь компонентом фразеологизма.

В составе этнонимов выделяют автоэтнонимы – самоназвания народов и племен, и аллоэтнонимы – названия, данные им другими народами. Как правило, этнонимы соотносятся с названиями страны или области, занимаемой этносом. К этнонимам близки названия жителей, образующиеся от различных типов топонимов.

Будучи особой разновидностью терминов, этнонимы содержат ценную историческую информацию для изучения народов мира и исследования развития языков. Но, как считает Суперанская, этнонимы не входят в ономастическую лексику и не выделяются как ее особый разряд. [48, 66с.].

Однако этнонимы являются объектом изучения особой науки – этнонимики. Этнонимика (от греч. *íthnos* - племя, народ и *ónoma* - имя, название) – раздел ономастики, изучающий происхождение и функционирование этнонимов - названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей.

Этнонимика исследует историю этнонимов, их употребление, распространение и современное состояние. Данные этнонимики особенно важны для решения проблем этнической истории, этно- и лингвогенеза. Изучение этнонимов даёт возможность проследить эволюцию имени, объяснить его происхождение.

Результатами этнонимики пользуются историки, этнографы, демографы, лингвисты, антропологи и археологи, исследующие этнические общности с разных точек зрения, пути этнических миграций, культурные и языковые контакты. Этнонимы, будучи древними

терминами, несут в себе ценную историческую и лингвистическую информацию. Особую группу в этнонимике составляют самоназвания народов или племён, которым противопоставлены названия, данные соседями этих племён или народов. Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. [60]

Таким образом, характер имени собственного определяется многими факторами: географической средой (влияет на топонимы, этнонимы, астрономы и др.), культурой народа и религией (влияет на теонимы и антропонимы), историей народа (влияет на все категории онимов), социальной средой и ее изменениями (мода на имена, изменение их состава, появление новых имен и моделей). Все собственные имена в языке данного народа, называющие любые реальные, гипотетические и фантастические объекты, есть «ономастическое пространство, представляющее собой непрерывный ряд сменяющихся типов»[48, 73с.].

Эти типы образуют ономастические поля. Имена смежных полей тесно взаимосвязаны. У каждого народа в каждую эпоху имеется ономастикон, включающий имена собственные разных сфер ономастического пространства. Исторический потенциал, заключенный в имени собственном, проявляется в том, что оно неразрывно связано с разнообразными сферами человеческой деятельности. Имя – это один из продуктов человеческой культуры. Оно возникает в коллективе, из потребностей коллектива и отражает черты, значимые для коллектива. Эпоха и уровень знания человечества накладывает свой отпечаток на имя.

Подкласс собственных имен в классе имен был выделен в европейской культуре стоиками (3 в. до н. э.). Четкое выделение и разграничение собственных имен было достигнуто ономастикой в 60 – 70 гг. XX в.

Выделение специальных ономастических проблем из общего круга лингвистических оправдывается положением имен собственных в языке. «Собственные имена – часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных лингвистических концепций»[48, 15с.].

Существует ряд наук, особенно заинтересованных в ономастическом материале (история, география, социология и др.). Однако собственные имена – слова, и как таковые они принадлежат, прежде всего, лингвистике.

Взаимоотношения ономастики и лингвистики в первом приближении может быть охарактеризовано как отношение части и целого. Лингвистика как широко развитая наука о языке изучает своими методами и ономастический материал. Выделение имен собственных из имен вообще проводится средствами лингвистики с привлечением логики и при участии компонентов тех дисциплин, к ведению которых относятся именуемые объекты.

Таким образом, ономастика – часть лингвистики, но часть, не вполне укладывающаяся в рамки целого. Выход за пределы лингвистики осуществляется за счет экстралингвистических компонентов ономастики, которые для нее обязательны, т. к. специфической особенностью ономастики, выделяющей ее из прочих дисциплин, является повышенная роль экстралингвистического фактора. При

экстралингвистическом анализе ономастического материала изучают историю возникновения объектов, изменение их названий, перенесение названий известных объектов на другие, хронологию географических открытий и передвижения племен и народов.

Таким образом, ономастика как особая дисциплина оказывается связанной с комплексом наук и именуемых ими объектов, помогая выявить их специфику, а вместе с тем и статус имен собственных.

Названия национальностей несут большую коннотативную нагрузку. При этом свойство коннотаций, связанное с их значимостью для всей языковой общности, позволяет считать их одним из носителей концептуальной информации в языке. По мнению Е.Л. Березович и Д.П. Гулик, «причины образования определенных коннотаций у этнонимов носят экстралингвистический характер: они связаны с историческим, политическим, религиозным и психологическим контекстом существования данных лексем и их референтов. Все эти экстралингвистические причины дают толчок формированию коннотаций этнонимов, которые потом могут закрепляться в них узואльно, становясь семантическим ядром производных и фразеологически связанных значений» [14, 151-156с.].

Коннотации, присущие определенным этнонимам, называются этноконнотациями. Этнонимы, ксенонимы и отэтнонимические деривативы представляют собой зафиксированные в словарях случаи языкового проявления этноконнотаций, которые также проявляются во фразеологических единицах и синтаксических конструкциях.

Фразеологизмы, включающие в себя данные единицы, целесообразно рассматривать в соответствии со следующей классификацией А.В. Кунина:

- по денотативному значению;

- по сигнификативному значению;
- по коннотативному значению.

Этнонимы как объект лингвистического исследования имеют сложный, комплексный характер и должны рассматриваться как система языковых единиц, сформированная под влиянием разнообразных лингвистических и экстралингвистических факторов и связанная с топонимической и апеллятивной лексикой.

Словарный состав языка открывается со всей полнотой только в своих связях и отношениях, поэтому анализ системных свойств единиц должен быть неотъемлемой составной частью семантических исследований. В данном плане необходимо сочетать традиционный этимологический подход к этнонимии с широким и развернутым изучением структуры и семантики этнических знаков как членов системно-структурной организации.

Этнонимы как особый тип наименований долгое время рассматривались специалистами только в качестве вспомогательного источника в рамках диахронического языкознания. Начиная с XX в., в связи с усилением интереса к изучению языка в зависимости от социальной и национальной среды, формируется и утверждается новая научная дисциплина – этнолингвистика. Проблематика, разработкой которой занимается эта наука, преимущественно связана с ролью языка в формировании и сохранении национальной (этнической) духовной культуры традиционного типа, а также речевым выражением культурных (ментальных) категорий в рамках комплексных семиотических актов, включая вербальные. Под идиоэтническим углом зрения изучаются все языковые единицы, в том числе и этнонимы, которые, обладая одновременно типологическими чертами имен собственных и нарицательных, признаются некоторой промежуточной

языковой категорией. [18, 256-261с.]. Значимыми для этнонимов являются расположение в едином культурном пространстве, наличие этимологического компонента, энциклопедичность выражаемой информации [12, 96–102с.].

Начиная с 70-х годов XX века появлялось все больше работ, посвященных исследованию различных национальных этнонимических систем, прежде всего, на материале русского и других славянских языков. Среди основополагающих исследований по этнонимии следует отметить труды В.А. Никонова, А.А. Белецкого, А.И. Попова, В.И. Супруна, Г.А. Хабургаева, Г.Ф. Ковалева, Р.А. Агеевой, В.Н. Шапошникова.

2.2 Имя собственное и особенности сигнификации имени собственного

Слова и фразеологические словосочетания обобщенно называются лексическими единицами, или словесными знаками.

Так как одной из важнейших целей общения является передача информации, в анализе языковых единиц, используемых в речи, важнейшую с коммуникативной точки зрения роль играет план содержания, т.е. семантика.

Имена собственные, будучи словесными знаками, тоже имеют план содержания. Но по причине трудности его описания и интерпретации план содержания имени собственного и его отношение к плану выражения (форме) рассматриваются учеными с разнообразных позиций, нередко взаимоисключающих друг друга.

Оправданно ли говорить о сигнификации применительно к именам собственным, ведь, как известно, ещё средневековые логики-схоласты отделили назначение общих имен-апеллятивов - означивание, описание (сигнификацию) - от функции имен индивидуальных - собственно именованья (указания). В этом смысле имя собственное вторично по отношению к апеллятиву, оно не связано непосредственно с понятием, не описывает денотат, а специализируется на его репрезентации независимо от класса и признаков. Тем не менее, эта проблема породила возникновение многих споров и вопросов о том, обладает ли имя собственное каким-либо значением, понятийностью или же это не имеющий смысловой структуры ярлык, который способен лишь различать предметы, получил отражение во многих концепциях и продолжает интенсивно обсуждаться не только в области ономастики,

но и в семантике, прагматике, лингвострановедении и социолингвистике. [42, 57с.].

Согласно номенклатурной концепции, имя собственное - это асемантическое средство номинации, его цель - не описание, а индивидуализация внеязыкового объекта, то есть оно не подразумевает характеристику предмета, а служит символом, идентифицирующим отдельный индивид. Полярная вышеизложенной концепция о существовании значения у имени собственного находит поддержку в работах многих лингвистов [13, 32с.], более того, высказывается и мнение, что имя собственное обладает бесконечным и гораздо большим значением, чем имена нарицательные [21, 23с.].

Существование таких диаметрально противоположных мнений по вопросу семантики имени собственного объясняется тем, что представители указанных двух направлений по-разному толкуют значение словесного знака. Первые говорят о языковом значении, а также о связи слова с понятием, а вторые - о речевом значении, о способности имени передавать информацию об объекте. Дискуссия о семантике имени собственного, таким образом, связана с проблемой тождественности / нетождественности значения и информационного объёма, который может включать языковую, речевую, энциклопедическую, фоновую, групповую, индивидуальную и другого вида информацию.

Обращаясь в данной работе к языковому значению, мы считаем, что индивидуальный, не типизированный денотат, называемый именем, безусловно, имеет бесчисленное число черт и признаков, но эта информация ни в коем случае не может быть приравнена к значению имени собственного, которое в идеале «предназначено для денотации единичного, но не для сигнификации. Сигнификативное значение как

первичная функция ему не свойственно» [39, 135с.]. Однако имя собственное, будучи номинально асемантическим, реально определенно обладает некоторым значением, так как способно подводить единичный объект под какой-либо общий класс, сохраняя привязку к своему носителю и вне референтного употребления. Проблема заключается в статусе такого значения, не имеющего единого толкования и определяемого то как денотативное, то как сигнификативное или элемент сигнификата.

Семантика имени во многом определяется его номинативными свойствами: они определяют характер понятия об именуемом предмете, лежащее в основе значения классифицирующего слова. Разумеется, не всякое понятие о предмете можно считать значением слова, которое используется для его наименования. В значении слова как единицы языка отражаются основные признаки предмета, которые необходимы для его опознания и для правильного употребления его имени. В философии и логике языка некоторые исследователи различают содержательные и формальные понятия.

Содержательное понятие соответствует уровню наших знаний о предмете и направлено к максимально полному охвату всех его сторон, свойств и связей с другими предметами. Содержательные понятия о предмете всегда индивидуальны для каждого говорящего.

К формальному понятию относится тот минимум наиболее общих и в тоже время наиболее характерных отличительных признаков, необходимых для выделения и распознавания предмета. Значение слова в контекстуальном содержании соответствует формальному понятию.

Уместно при анализе плана содержания имени собственного выделять в нем понятийные компоненты. Такие компоненты могут быть

монопризнаковыми (т.е. допускающие приравненность к семам) и многопризнаковыми (т.е. соответствующими сложным понятиям, аналогичным значению нарицательных существительных), а их конкретный состав при этом может варьироваться от одного подкласса имени собственного к другому.

Все имена собственные обладают значением предметности, то есть частью их содержания (значения) является как бы имплицитное сообщение о существовании некоего предмета (или сущности, которую мы представляем себе как предмет). Такой компонент значения является общим для всех предметных словесных знаков – нарицательных и собственных. Но объективность такого предмета условна, его нельзя считать полностью независимым от отражения сознанием, однако его существование (будь то объективно отражаемой или ментальной действительности) есть обязательное условие для обозначения именем. Таким образом, следует выделять в значении имен собственных бытийный, или интродуктивный, компонент.

Большинство имен собственных обозначают какой-то класс предметов, среди которых один предмет выделяется особо. В системе языка с логической точки зрения индивидуализирующая номинация возможна только среди предметов, которые уже как-то классифицированы. Невозможно было бы говорить об «антропонимах», «топонимах», «этнонимах» и других категориях имен собственных, если бы они не были связаны соответственно с понятием «человек», «территориальный объект» и т.п. или если бы эта связь была чем-то полностью зависящим от контекста или личного желания говорящих.

Классифицирующий компонент устанавливает связь между отдельным референтом и обобщенным денотатом. «Каждое имя связано с родовым определяемым (город, река, юноша). Без связи с понятием

которого оно не может функционировать в речи. Связь с этим понятием у имени собственного опосредована через вещь, а у нарицательного – непосредственна. В способности осуществлять и передавать эту связь – основное значение любого слова, в том числе и собственного имени» [46, 266с.].

Исходя из вышесказанного, можно выделить в значении имен собственных классифицирующий компонент, который указывает на принадлежность предмета к определенному классу (людей, животных, географических объектов, небесных тел, компаний, произведений и т.д.). Соответствующий класс можно назвать денотатом имени собственного.

По типам признаков, охватываемых классифицирующим компонентом сигнификата, объединяются имена, которые соотносятся с одной и той же категорией референтов. Поэтому у целых групп имен могут совпадать классифицирующие компоненты сигнификата.

Более того, в значении имени собственного заключено некое соглашение, уговор использовать его для именованя не всякого, а некоего индивидуального предмета в данном классе, «присвоить» предмету имя, относительно независимое от меняющихся условий предметной обстановки и коммуникативной ситуации. Такой признак присутствует в смысловой структуре «как обязательный семантико-понятийный коррелят особого звучания имени и его неременной соотнесенности с индивидуальным объектом» [20, 7с.].

На основании этого в значении имени собственного выделяется индивидуализирующий компонент, маркирующий специальную предназначенность имени для индивидуального наречения одного из предметов в рамках денотата.

Значение имени, несмотря на присутствие в нем индивидуализирующего компонента, способно сохранять абстрактно-понятийный характер и при отнесенности к совершенно конкретному референту речи. При выделении какого-либо лица, имя собственное «объединяет различные состояния и аспекты его деятельности. Различные периоды его физического и духовного развития. Обобщение в данном случае получает направление иное, чем в родовых именах. И из этого следует лишь то, что представленный в родовых словах тип обобщения не универсален» [26, 10с.].

Понятийный характер индивидуализирующего компонента значения имени собственного наглядно подчеркивается возможностью его конкретизации с помощью определителей и артиклей в английском языке.

В таких случаях имя собственное называет референта, не объединяя, а расчленяя его различные психофизические состояния, представляя их как частное в отношении общего.

По своей семантической структуре этнонимы распадаются на две большие группы: неоднозначные и однозначные [56, 28с.]. Неоднозначные имена конкретизируются только в определенном контексте, где они получают ясную (однозначную) референтную отнесенность. Однозначные имена обладают денотативным, связанным с единичностью референта содержанием и вне контекста, несут в себе познавательную установку. Это имена с индивидуальными событийными коннотациями, они имплицитно содержат энциклопедическую информацию и дополнительные сведения, являющиеся отражением ассоциативных связей имени. Обладают ли такие имена сигнификативным значением?

Вероятно, в этих случаях более уместно говорить не о значении, а о фоновой информации, или лексическом фоне имени, под которым в лингвострановедении понимают «всю совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову» [16, 43с.], что сопоставимо с принятым в лексической семантике понятием импликационала. И несмотря на то что есть предложения использовать для определения семантики антропонимов такого рода особый термин, например, «фоново-коннотативное значение», которое содержит всё необозримое количество признаков носителя имени [3, 24с.], очевидно, что это значение обнаруживает связь с внеязыковым объектом и вызванными им ассоциациями, а не с понятием и потому не имеет сигнификативного содержания.

Асемантичность личного имени является одним из главных его парадоксов. Если обратиться к происхождению, к этимологии имен, то можно обнаружить, что почти все личные имена не придумывались произвольно, а имели в своей основе какое-либо значение, другое дело, что это значение, или «внутренняя форма», не всегда осознается носителями языка, а является достоянием специальных словарей или справочников. Так, обращение к данным некоторых словарей позволяет выделить некоторые типичные этимологические значения английских имен собственных. Внутренняя форма личного имени может передавать: род деятельности, родство, пол; заимствование элементов из различных имен Бога; указание на происхождение; выражение родительских чувств; описание каких-либо личностных или физических характеристик; сравнение с каким-либо животным, цветком, драгоценным камнем или другими объектами естественного мира; связь с географическим объектом, что чаще всего свидетельствует о том, что это имя используется или ранее использовалось как топоним: Clifford (ford near a slope), Clyde (по названию реки), Sabrina (по названию реки

Severn), Lynn (уэльск. «lake»), Douglas (кельтское название реки «dark water»), Shirley (bright clearing), Clayton (claytown).

Тем не менее, несмотря на наличие этимологического значения, имя не используется для передачи этого смысла (исключение составляют специальные стилистические приемы) и не закрепляется только за теми, кто обладает отражаемыми в его семантике качествами. И в этом смысле имя действительно употребляется как ничего не значащий ярлык, его существование оправдано лишь удобством применения при общении.

Однако, у некоторых имен собственных может появиться связь с понятием и, как следствие, - абстрактно-обобщенные сигнификативные признаки. В таких случаях принято говорить о частичной или полной апеллятивизации имени. У имен собственных такого рода указательная индивидуализирующая функция ослаблена до минимума, они лишены связи с представлением о конкретном лице. В результате репрезентативные имена способны описывать типизированный денотат, приобретают сигнификативное виртуальное значение.

Репрезентативные имена составляют маргинальную область ономастики, так как наиболее близко приближаются к именам нарицательным. Идеальное же имя собственное специализируется на индивидуализирующей функции, ему не свойственно никакое обобщение или описание обозначаемого объекта. Но такова номинальная картина, а в реальности оказывается, что не только репрезентативные имена, но и многие традиционные личные имена могут оказываться способными к сигнификации - к описанию. Комментируя данный вопрос, М.В.Никитин пишет, что «На практике ... существует тенденция закреплять за разными классами вещей различные имена собственные, так что, зная это распределение, можно

уже по имени собственному составить определенное представление об обозначенной вещи, о её классе и признаках» [39, 24с.].

В составе антропонимов имя может передавать понятие о классообразующих признаках в силу своей привязки к определенной нации, культуре и детерминированности по половому признаку. Несмотря на то, что имена подвержены моде, они сохраняют более-менее четкое разделение на женские и мужские. Редко встречается, когда имя является и по своей форме, и по звучанию универсальным, обычно даже при одинаковом звучании женский и мужской варианты имени различаются написанием. Чаще всего совпадения происходят при использовании полного и усеченного, уменьшительного вариантов, как правило, разных имен.

В некоторых случаях имя может указывать на его принадлежность к определенной этнической группе. Начиная с 70-80-х гг. нашего столетия, составители списков наиболее частотных имен в США и Великобритании нередко разделяют показатели для белого и цветного населения, что говорит об этническом своеобразии имен даже в рамках одной нации. Данные антропонимические исследования очень актуальны для стран с многообразным этническим составом, так как, несмотря на ассимиляцию, «сплавление» народов в одну национально-культурную общность, с равной силой идут и противоположные процессы - культурно-языковая лояльность, развитие субкультур, национальная самоидентификация.

Говоря о современном состоянии американского общества в контексте национальных вопросов, историки, культурологи, социологи и другие исследователи вместо метафоры «плавильный котел наций» («melting pot of nations») все чаще используют выражения «многообразие культур», «культурный плюрализм» и т.п. («cultural

diversity», «multiculturalism», «culture pluralism», «cultural authenticity»), понимая под этим сохранение своеобразия различных этнических культур в рамках одного сообщества. Имя в этом положении становится одним из средств культурного самоопределения, «выполняет функцию своего рода национального паспорта» [25, 48с.].

Национальная обусловленность антропонимов проявляется как на уровне предпочтения каких-либо традиционных для англоязычного общества имен, что выражается в их частотности в конкретной этнической группе по сравнению с другой, так и при сохранении именем своего национального колорита. Представители некоторых этнических групп в США противятся модификации своих имен по стандарту общепринятых, рассматривая имя как едва ли не основной показатель принадлежности к своей субкультуре.

Если говорить о жителях Великобритании и США арабского и индийского происхождения, то сохранение ими своей системы имен обусловлено в большей мере религиозными причинами. Масштабность такого явления, а также трудность для остального англоязычного населения определить женское это имя или мужское, побудили авторов изданного в 1990 г. словаря *A Dictionary of First Names* поместить в приложении список традиционных арабских и индийских имен.

Таким образом, анализ структуры значения этнонимов позволяет выделить в ней компоненты, несущие вне речевого контекста информацию о половой и этнической принадлежности носителя имени. По причине детерминированности такого рода, которая регулируется традиционно сложившимися нормативными ограничениями, имя получает возможность нести информацию о классе, входящем в его экстенционал, а значит, получает сигнификативное содержание. Однако, статус и источники появления такого содержания у обычных личных

имен, закрепленных за определенными классами носителей, несколько отличается от сигнификативного значения репрезентативных имен, практически лишенных указательной функции в пользу описывающей.

Имя собственное принципиально отличается от апеллятива и приближенного к нему репрезентативному имени. Общее имя - апеллятив - обозначает, прежде всего, языковое понятие, а затем уже внеязыковой объект, т.е. сигнификат непременно входит в структуру его значения. Личное же имя способно связываться с понятием, описывать обозначаемое лишь опосредованно, через своего внеязыкового носителя, что даёт нам право говорить здесь о действии так называемой вторичной, косвенной сигнификации [39, 122-138с.], проявляющейся в способности знака нести информацию экстенционального происхождения, давать абстрактно-обобщённое описание внеязыкового коррелята через сужение реальной сферы своего употребления до определенного класса. Такой вид сигнификации свойственен и апеллятивам с ограниченной сферой референтной приложимости, но если такое имя нарицательное, обладая первичной смысловой структурой, получает вторично-сигнификативный компонент в качестве дополнительного элемента к своему сигнификативному значению, то для имени собственного, специализирующегося на функции указания и не имеющего, по сути, понятийного содержания, вторичная сигнификация - единственный способ обрести некоторое виртуальное экстенциональное значение, возможность описывать свой денотат, подводя его под какой-либо общий класс, исчерпывающий объём экстенционала имени.

Исследования показывают, что изложенная выше схема сигнификата имени собственного применима не только к этнонимам и антропонимам, но и другим категориям имени собственного. Хотя семантика некоторых типов имен собственных имеет свою специфику.

2. 3. Способы передачи имен собственных при переводе с английского языка на русский язык

Изучение национально-культурной специфики можно провести на самом разном материале: от анализа художественного текста до наблюдения над ситуациями спонтанного устного общения. Очень значимым источником и материалом являются фразеологические единицы. Обращение к фразеологическим единицам как к носителям национально-культурной информации представляется оправданным, потому что эти языковые средства содержат ряд уникальных национально-культурных черт, которые делают их ценными выразителями национально-культурных и коммуникативных традиций разных народов.

Передача на английский язык фразеологических единиц – очень трудная задача. «В силу своего семантического богатства, образности, лаконичности и яркости фразеология играет в языке очень важную роль» [22, 19с.].

Она придает речи выразительность и оригинальность. Особенно широко фразеологизмы используются в устной речи, в художественной и политической литературе.

При переводе фразеологизма переводчику надо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в английском языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма. При отсутствии в английском языке идентичного образа переводчик вынужден прибегать к поиску «приблизительного соответствия» [28, 51с.].

Для того чтобы выявить особенности перевода имен собственных в составе ФЕ, необходимо для начала кратко остановиться на тех способах, которые используются при переводе самих фразеологизмов. Безусловно, лучшим способом перевода фразеологической единицы является использование соответствующего фразеологизма в русском языке. Применение этого способа обеспечивает не только передачу смысла, но и воссоздание образности и экспрессивности английского выражения. Поэтому во всех случаях, когда имеется возможность дать фразеологический перевод, переводчику следует предпочесть его другим способам, которые будут рассмотрены ниже.

Фразеологический эквивалент

Фразеологическим эквивалентом мы будем называть такую образную ФЕ в русском языке, которая полностью соответствует по смыслу какому-то английскому фразеологизму и которая основана на одном с ним образе.

К группе фразеологических единиц, переводимых при помощи эквивалентов относятся прежде всего так называемые интернациональные выражения, т.е. фразеологические единицы, бытующие в большинстве европейских языков и связанные общностью происхождения из одного источника. Обычно эти выражения носят библейско-мифологический или литературный характер.

При эквивалентном переводе фразеологических единиц входящие в их состав имена собственные передаются на русский язык в большинстве случаев с помощью транскрипции и транслитерации.

Фразеологические аналоги

Количество ФЕ, совпадающих по смыслу и образности в английском и русском языках, сравнительно невелико. Значительно чаще переводчику приходится использовать русский фразеологизм, аналогичный по смыслу английскому, но основанный на ином образе. Подобные русские фразеологизмы мы будем называть фразеологическим аналогом английскому выражению, использование соответствующего аналога обеспечивает столь же адекватный перевод английского фразеологизма, как и в случае существования фразеологического эквивалента.

Нередко бывает, что английской фразеологической единице соответствует не один, а несколько русских фразеологизмов с аналогичным значением. Переводчик выбирает один из аналогов, учитывая особенности контекста.

Как уже было отмечено, использование эквивалента и соответствующего аналога лучше всего обеспечивает адекватность перевода ФЕ. Однако во многих случаях переводчик не имеет возможности прибегнуть к «фразеологическому переводу», и ему приходится использовать другие, нефразеологические способы перевода.

При использовании данного вида перевода фразеологических единиц имена собственные, как правило, не передаются в связи с тем, что даже при наличии в русском языке выражений, которые по значению и стилистической окраске полностью соответствуют английским, такие выражения не могут быть использованы при переводе.

Калькирование

Иногда переводчик, стремясь сохранить образность оригинала при переводе фразеологизма, не имеющего ни эквивалента, ни аналога в русском языке, прибегает к дословной передаче содержащегося в

иностранном оригинале образа. Такой способ может быть применен в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем, и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка.

Так как калькирование само по себе представляет собой дословный перевод, то вполне естественно, что имена собственные при данном способе перевода ФЕ на русский язык передаются с помощью транскрипции и транслитерации.

Описательный перевод

Если у какого-либо английского фразеологического оборота нет в русском языке ни эквивалента, ни аналога, а дословный перевод мог бы привести к малопонятному буквализму, переводчику приходится отказываться от передачи образности и использовать описательный перевод, т.е. объяснение смысла ФЕ при помощи свободного сочетания слов.

Комбинированный перевод

В тех случаях, когда русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или же имеет иной специфический колорит места и времени, дается калькированный перевод, а затем идет описательный перевод и русский аналог.

При переводе фразеологических единиц с компонентом именем собственным комбинированный перевод является самым распространенным. И в этом случае ИС либо транскрибируются, либо не передаются совсем.

3 Фразеологические единицы с этнонимическим компонентом в английском языке и их перевод на русский язык

Методом сплошной выборки мы отобрали и изучили из англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина и англо-русского словаря В.К. Мюллера 98 этнонимосодержащих фразеологизмов английского языка с такими этнонимами, как «Australian» – «австралийский» (1 единица), «Dutch» – «голландский» (29 единиц), «Egyptian» – «египетский» (1 единица), «French» – «французский» (18 единиц), «Greek» – «греческий» (3 единицы), «Indian» – «индейский» (имеется в виду коренное население Америки, индейцы) (9 единиц), «Irish» – «ирландский» (3 единицы), «Russian» – «русский» (1 единица) «Scotch» – «шотландский» (14 единиц), «Turkish» – «турецкий» (11 единиц), «Welsh» – «уэльский» (2 единицы). Самые многочисленные из них – «Dutch» (29 единиц) и «French» (18 единиц).

Анализ формальных особенностей исследуемых фразеологических единиц показал, что по своему составу они неоднородны. Существует несколько классификаций фразеологизмов. Мы придерживаемся классификации, предлагаемой авторитетным учёным А.В. Куниным, в соответствии с которой все фразеологические единицы могут быть разбиты на четыре класса по структурно-семантическим свойствам:

Наиболее многочисленными среди рассматриваемых единиц являются субстантивные фразеологизмы – 57 единиц:

Australian ballot - тайное голосование

Dutch carpet - половик из грубой полушерстяной ткани,

French leave - уход без прощания, незаметный уход

Indian summer - золотая осень; 'бабье лето'

Turkish towel - мохнатое полотенце

Немногочисленной является группа номинативно-коммуникативных фразеологизмов – 15 единиц:

go Dutch - участвовать в складчине

spoil the Egyptians – поживиться за счет врага

assist in the French sense ирон. — присутствовать, не принимая участия

take French leave - уйти не прощаясь, незаметно

to get smb.'s Irish up - рассердить, разозлить кого-л.

talk Turkey - говорить прямо, начистоту

to Welsh - скрыться, не уплатив проигрыша

Также немногочисленной является группа коммуникативных фразеологизмов – 4 единицы:

The Dutch have taken Holland! - Открыл Америку!

That (или it) beats the Dutch - это превосходит всё

I fear the Greeks, even when bringing gifts – боюсь данайцев и дары приносящих (слова, произнесенные Лаокооном, увидевшим деревянного коня под стенами)

When Greek meets Greek, then comes the tug of war – когда встречаются достойные друг друга соперники, сражения не миновать; нашла коса на камень

Встречаются единичные адverbиальные и адъективные фразеологизмы – 9 единиц:

in Dutch - в неприятном, трудном положении, в немилости

double Dutch - тарабарщина, галиматья

a wooden Indian – человек с непроницаемым лицом; молчаливый и замкнутый человек

Большое количество субстантивных фразеологических единиц, содержащих в своём составе этнонимический компонент, мы связываем с тем обстоятельством, что данные фразеологизмы дают образцы различных ситуаций, в которых может оказаться человек.

Источники происхождения фразеологических единиц в современном английском языке весьма разнообразны. В настоящей работе мы используем классификацию А.В. Кунина, по которой английские фразеологизмы делятся по их происхождению на три основные группы.

- 1) Исконные ФЕ. Фразеологические единицы, содержащие в своём составе этнонимический компонент, в подавляющем большинстве являются исконными – 55 единиц. Численное преобладание исконных фразеологических единиц объясняется тем, что они «связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами», которыми изобилует история Великобритании. Например:

Australian ballot - тайное голосование

Dutch auction – аукцион, на котором цены, вначале чрезмерно высокие, постепенно снижаются, пока не найдется покупатель

Dutch defense - притворная защита

French leave - уход без прощания, незаметный уход

German measles - краснуха

Indian paper - китайская бумага; тонкая печатная бумага

Indian summer - золотая осень; 'бабье лето'

Scotch tape - склеивающая лента, 'скотч'

2) Заимствованные. Особую группу составляют фразеологизмы, заимствованные из латинского языка. Их источником были христианские книги (Библия), впоследствии переведенные на английский язык.

Следует проявлять большую осторожность, устанавливая факт заимствования того или иного оборота, так как параллельное существование в различных языках выражений, одинаковых по значению и образности, может не иметь никакого отношения к заимствованию. Это может объясняться общностью общественно-политических условий жизни, обычаев и традиций народов, говорящих на этих языках. Обращает на себя внимание и тот факт, что, например, античные понятия по-разному оформлены в различных языках. То, что в английском, французском и испанском языках в большинстве случаев является словосочетанием, в немецком языке зачастую выражается одним сложным словом.

Библия является главнейшим литературным источником фразеологических единиц. Это величайшее произведение обогатило фразеологизмами не только английский язык, но и многие другие языки мира. «О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много». [44, 91с.].

На протяжении столетий Библия являлась самой широко читаемой и цитируемой в Англии книгой; «...не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (...) вошли в английский язык со страниц Библии». [44, 92-93с.].

Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, настолько велико, что собрать и перечислить их было бы весьма

нелегкой задачей. Однако выражения, содержащие в своем составе этнонимический компонент, немногочисленны – 4 единицы. Например:

I fear the Greeks, even when bringing gifts – боюсь данайцев и дары приносящих (слова, произнесенные Лаокооном, увидевшим деревянного коня под стенами)

When Greek meets Greek, then comes the tug of war – когда встречаются достойные друг друга соперники, сражения не миновать; нашла коса на камень

- 3) Заимствованные из американского варианта английского языка - 8 единиц. Например:

in Dutch - в неприятном, трудном положении, в немилости

Dutch pink - кровь

a Turkey - неудача, провал

talk turkey – вести деловую беседу

cold turkey - легкая добыча, жертва

Анализ исследовательского материала показывает, что английские фразеологические единицы, содержащие в своём составе этнонимический компонент, могут быть разделены на несколько групп. При этом под тематической группой нами понимается «группа слов, объединённых на основании общности обозначаемых ею явлений действительности».

- 1) Наиболее многочисленной тематической группой является группа, которая объединяет фразеологические единицы, называющая реалии жизни – 35 единиц. Например:

Australian ballot - тайное голосование

Dutch auction – аукцион, на котором цены, вначале чрезмерно высокие, постепенно снижаются, пока не найдется покупатель

Dutch bargain - сделка, выгодная лишь для одной стороны, однобокая сделка

Dutch feast - пир, на котором хозяин напивается первым

French leave - уход без прощания, незаметный уход

Indian summer - золотая осень; 'бабье лето'

a Turkey - неудача, провал

- 2) Менее многочисленной тематической группой является группа фразеологизмов, называющие продукты питания, напитки – 9 единиц:

French plum - чернослив

Indian corn - маис, кукуруза

Russian tea - чай с лимоном (подается в стаканах)

Scotch broth - перловый суп

Turkish delight - рахат-лукум

- 3) Далее представлена группа, которая объединяет фразеологические единицы, называющая предметы быта – 8 единиц. Например:

Dutch barn - навес для сена или соломы

Dutch carpet - половик из грубой полушерстяной ткани

Dutch oven - (небольшая) жаровня

French door - застекленная створчатая дверь

French roof - мансардная крыша

French window - двустворчатое окно, достигающее до пола

- 4) Следующей по численности является тематическая группа, объединяющая фразеологические единицы, в которых содержится этнонимический компонент, называющая особенности речевого поведения людей – 5 единиц. Например:

double Dutch - тарабарщина, галиматья

to talk like a Dutch uncle - отечески наставлять, журить

talk turkey - говорить прямо, начистоту

- 5) Единичными фразеологизмами представлены фразеологизмы, называющие состояние человека – 4 единицы. Например:

In Dutch - в тяжёлом, затруднительном положении, в немилости

assist in the French sense ирон. — присутствовать, не принимая участия

to get smb.'s Irish up - рассердить, разозлить кого-л.

Согласно классификации А.В. Кунина фразеологизмы, включающие в себя этноконнотации, можно разделить:

- по денотативному значению;
- по сигнификативному значению;
- по коннотативному значению.

Классификация по денотату позволяет выделить следующие группы:

1. Собственно этнонимы:

flying Dutchman - постоянно странствующий, путешествующий человек, скиталец

street Arab - уличный мальчишка, беспризорник

2. Лингвонимы:

in plain English - без обиняков, прямо

it's Greek to me - о чем-то совершенно непонятном

pardon me my French - просить извинения за употребление в речи ненормативной лексики

3. Топонимы:

the Dutch have taken Holland - Открыл Америку! (ответ на запоздавшую новость)

from China to Peru - с одного конца земли до другого, повсюду (данное выражение создано С. Джонсоном (1709-1784), знаменитым английским писателем и лексикографом)

to build castles in Spain - строить воздушные замки

to carry the war into Africa - переходить в наступление, предъявлять встречное требование

Классификация по сигнификату позволяет выявить следующие группы фразеологических единиц:

1. ФЕ, выражающие отношение к чужому языку:

that's double Dutch for me - это непонятно, тарабарщина, полная галиматья

Irish bull - противоречие, нелепица

2. ФЕ, выражающие различные действия человека: англ.

When Greek meets Greek, then comes the tug of war - когда встречаются достойные соперники, большого сражения не миновать

to take French leave - уйти не попрощавшись (этимология данного выражения предположительно объясняется французской традицией

середины XVIII в. уходить с балов и обедов, не сказав «до свидания» хозяевам дома)

to catch a Tartar - встретить противника не по силам, получить решительный отпор; взять в жены мегеру

to frighten the French - напугать, терроризировать

3. ФЕ, выражающие различные состояния человека (эмоциональные и физиологические):

to get somebody's Irish up - разгневать, рассердить разозлить кого-либо

a wooden Indian - человек с непроницаемым лицом, молчаливый и замкнутый человек (перед табачными лавками в Америке в качестве рекламы выставлялась деревянная фигура индейца)

Dutch comfort - слабое утешение

4. Речевые клише, выражения и пословицы:

It beats the Dutch! — это превосходит всё!

Tell it to the Jews! - расскажи это своей бабушке!

Передача на английский язык фразеологических единиц – очень трудная задача. Исходя из этого, мы разделили фразеологические единицы с этнонимическим компонентом по способу перевода:

Фразеологический эквивалент:

I fear the Greeks, even when bringing gifts – боюсь данайцев и дары приносящих (слова, произнесенные Лаокооном, увидевшим деревянного коня под стенами)

Egyptian darkness - тьма Египетская

Фразеологические аналоги:

do at Rome as Romans do - в чужой монастырь со своим уставом не ходят

Tell it to the Jews! - Расскажи это своей бабушке!

the Dutch have taken Holland - Открыл Америку!

Калькирование:

something is rotten in the state of Denmark – «подгнило что-то в датском королевстве»

Rome was not built in one day – «Рим строился не один день»

Paris is worth a mass – «Париж стоит мессы», стоит пойти на компромисс ради очевидной выгоды

the curse of Scotland – «проклятие Шотландии», девятка бубен

Описательный перевод:

the Arab of the gutter – уличный мальчишка, дитя улицы, беспризорник
spoil the Egyptians – поживиться за счет врага

to talk like a Dutch uncle - отечески наставлять, журить

Комбинированный перевод:

Dutch courage – храбрость во хмелю, пьяная удаль - море по колено

when Greek meets Greek, then comes the tug of war – когда встречаются достойные друг друга соперники, сражения не миновать - нашла коса на камень

It is Greek to me – это мне совершенно непонятно - это для меня китайская грамота

Заключение

Итак, с помощью фразеологических выражений, которые схожи с образами в русском и английском языках, а также которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается понимание языка. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка и повышении культуры речи. Правильное и уместное использование образной речи придает ей неповторимое своеобразие, выразительность и меткость.

Изучение фразеологизмов во многом помогает понять культуру и быт народов, освоить иностранный язык. На примере рассмотренных единиц можно отчетливо представить, насколько разнообразны и выразительны фразеологизмы современного английского языка. В данной работе было отобрано 98 фразеологических единиц с этнонимическим компонентом. Они были разбиты в соответствии с различными классификациями на различные группы.

Первая классификация, которая была нами использована, это классификация А.В. Кунина, произведенная в соответствии с структурно-семантическими свойствами фразеологических единиц. В данном случае все 98 фразеологизмов были разбиты на 4 группы: субстантивные, номинативно-коммуникативные, коммуникативные и адвербиальные и адъективные фразеологизмы. Мы обнаружили большое количество субстантивных фразеологических единиц, содержащих в своём составе этнонимический компонент (57 единиц), что мы связываем с тем обстоятельством, что данные фразеологизмы дают образцы различных ситуаций, в которых может оказаться человек.

Вторая классификация, предложенная в работе – это классификация А.В. Кунина в соответствии с происхождением фразеологизма. В этой классификации все фразеологизмы были разбиты на 3 группы (исконно английские; заимствованные из иностранных языков; заимствованные из американского варианта английского языка). К четвертой группе (фразеологизмы, заимствованные в чистом виде) мы не смогли отнести ни одну фразеологическую единицу.

Далее была разработана классификация фразеологизмов с этнонимическим компонентом по тематическим группам. По этой классификации было предложено 5 групп фразеологизмов: называющая реалии жизни, называющая продукты питания и напитки, называющая предметы быта, называющая особенности речевого поведения людей, называющая состояние человека.

Одной из классификаций, которой мы воспользовались, является классификация А.В. Кунина, согласно которой фразеологизмы, включающие в себя этноконнотации, были разделены: по денотативному значению; по сигнификативному значению; по коннотативному значению. Классификация по денотату позволила выделить следующие группы: 1) собственно этнонимы; 2) лингвонимы; 3) топонимы. Классификация по сигнификату позволила выявить следующие группы фразеологических единиц: 1) ФЕ, выражающие отношение к чужому языку; 2) ФЕ, выражающие различные действия человека; 3) ФЕ, выражающие различные состояния человека (эмоциональные и физиологические); 4) речевые клише, выражения и пословицы.

И последняя классификация, предложенная в работе, это классификация фразеологических единиц с этнонимическим компонентом по способу перевода: фразеологический эквивалент; фразеологические аналоги; калькирование; описательный перевод; комбинированный перевод.

Итак, английская фразеология невероятно разнообразна. Англичане используют фразеологию так же часто, как и мы. Зная фразеологию английского языка, вы сможете не только правильно понять собеседника, но и максимально четко выразить свою мысль. Ведь зачастую ничто не может так точно передать смысл, как фразеология. Из огромного количества компонентов, которые могут входить в состав фразеологических единиц мы отобрали этнонимы, так как они, указывая на национальные, региональные, конфессиональные и ценностные характеристики реалий, отражают фрагменты языковой картины мира. Выявленные нами типы этнонимов расширяют представления об этой этнической группе, формируют образ человека иной этнокультуры.

Библиографический список

1. Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? – М.: Наука, 2000, 424с.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л.: Наука, 1989, 97 с.
3. Аникина Т. В. Имя собственное в Интернет-коммуникации. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2010, 76с.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986, 295с.
5. Арсеньева М.Г. Многозначность и омонимия. – Л.: Изд-во ленинградского ун-та, 1966, 131 с.
6. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова. М.: Наука, 1973, 156с.
7. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения. - М.: Наука, 1980, 189с.
8. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика). - М.: Наука, 1979, 215с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. энциклопедия, 1966, 607с.
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Изд-во Иностран.лит, 1955, 416с.
11. Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики. - М.: Высшая школа, 1977, 227с.
12. Белобородова И. Н. Этноним: культурно-политологический аспект. – М.: Общественные науки и современность, 2000, 102с.
13. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Высшая школа, 1974, 140с.
14. Березович Е.Л., Гулик Д.П. Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации. - М.: Наука, 2002,

253с.

15. Варина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц. - М.: Наука, 1976, 258с.
16. Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. - М.: Индрик, 2005, 1040с.
17. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М.: Издательство Московского университета, 1978, 172с.
18. Виноградов В. А. Этнолингвистика. - М.: Дрофа, 1987, 649с.
19. Гак В.Г. Социокультурный аспект двуязычных словарей. - М., 1995, 531с.
20. Ермаченко М.Н. К общей теории имени собственного. – М.: Высшая школа, 1970, 98с.
21. Есперсен О. Философия грамматики. - М.: Наука, 1958, 221с.
22. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М.: Просвещение, 1978, 160с.
23. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М.: Просвещение, 1990, 180с.
24. Зайцева К.Б. Английская стилистическая ономастика. - Одесса, 1973, 67с.
25. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. - СПб: Союз, 2007, 202с.
26. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - Л: Наука, 1972, 213с.
27. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990, 253с.
28. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Высшая школа, 2001, 264с.

29. Коралова А.Л. Характер информативности фразеологических единиц. – М: Наука,1980, 168с.
30. Кунин А.В. Теория фразеологии Шарля Балли. - М.: Наука, 1966, 99с.
- 31.Кунин А.В. Английская фразеология: учеб. пособие для вузов. – М.: Наука, 1964, 64с.
32. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: учеб. пособие для вузов. - М.: Феникс, 1972, 53с.
33. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. Языков. – М.: Феникс, 2005, 247с.
34. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 2005, 2655с.
35. Ларин Б.А. Филологическое наследие. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003, 952с.
36. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1990, 688с.
37. Маслова В. А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001, 235с.
38. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. - Л., 1977, 197с.
39. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1995, 2106с.
40. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988, 168с.
41. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. - М.: Наука, 1968, 376с.
42. Потебня А. А. Мысль и язык. - К.: Синто, 1993, 190с.
43. Руденко С. И. Историко-этнографические очерки. - М: Академия, 2006, 376с.
44. Смит Л.П. Фразеология английского языка. – М.: Просвещение, 1959, 39с.

45. Смит Л.П. Фразеология английского языка. – М.: Просвещение, 1998, 110с.
46. Стернин И.А. Коммуникативная концепция семантики слова. - Екатеринбург, 1997, 256с.
47. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973, 366с.
48. Суперанская А. В. Имя – через века и страны. – М.: Наука, 1990, 188с.
49. Суперанская А. В. Эволюция имени собственного в Европе. – М.: Высшая школа, 2002, 154с.
50. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М.: Наука, 1986, 141с.
51. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа „Языки русской культуры", 1996, 288с.
52. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. - М.: Наука, 1968, 272с.
53. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003, 603с.
54. Хриненко Ю.Н. К вопросу о значении имени собственного: (на материале англ. личных имен). — Л.: Наука, 1981, 123с.
55. Честертон Г. К. Собрание сочинений. - СПб., 2008, 465с.
56. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – М.: Наука, 1964, 212с.
57. Швейцер А.Д. Проблемы контрастивной стилистики: к сопоставительному анализу функциональных стилей. – М.: Высшая школа, 1991, 202с.

58. The Oxford English Dictionary. Oxford University Press., 2008, 1536c.
59. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, Hornby A.S. Oxford University Press., 2002, 1440c.
60. Longman Modern English Dictionary. Longman, 2001, 722c.
61. www.help.library.ru

Приложение

to carry the war into Africa - переходить в наступление, предъявлять встречное требование

Street Arab - уличный мальчишка, беспризорник

Australian ballot- тайное голосование

from China to Peru - с одного конца земли до другого, повсюду (данное выражение создано С. Джонсоном (1709-1784), знаменитым английским писателем и лексикографом)

Dutch auction - аукцион, на котором цены, вначале чрезмерно высокие, постепенно снижаются, пока не найдётся покупатель

Dutch bargain - сделка, выгодная лишь для одной стороны, однобокая сделка

Dutch barn - навес для сена или соломы

Dutch carpet - половик из грубой полушерстяной ткани

Dutch comfort - слабое утешение (могло быть и хуже)

Dutch concert - пение, при котором каждый поёт своё (кто в лес, кто по дрова)

Dutch consolation - слабое утешение

Dutch courage - храбрость во хмелю, пьяная удаль (море по колено)

Dutch defense - притворная защита

Dutch feast - пир, на котором хозяин напивается первым

Dutch metal - сплав меди с цинком («под золото»)

Dutch nightingale - *уст., диал.*, лягушка

Dutch oven - (небольшая) жаровня

Dutch pink - *sl.* кровь

Dutch reckoning - счёт, который трактирщик увеличивает в случае протеста посетителя (выражающего недовольство слишком большой суммой)

Dutch tile - кафель, изразец
Dutch treat - угощение, оплаченное поровну всеми участниками
Dutchman's drink - *уст.* последний глоток (опорожняющий глоток)
the Dutch have taken Holland - Открыл Америку! (ответ на запоздавшую новость)
Double Dutch - тарабарщина, галиматья
in Dutch - *амер. сл.* в тяжелом, затруднительном положении; в немилости
Flying Dutchman - Летучий голландец (постоянно странствующий, путешествующий человек, скиталец)
I'm a Dutchman if - *разг.* будь я проклят, если; провалиться мне на этом самом месте, если; я не я буду, если не; даю голову на отсечение, что
beat the Dutch - превзойти все ожидания, зайти слишком далеко
go Dutch - участвовать в складчине
to talk like a Dutch uncle - отечески наставлять, журить
that (или it) beats the Dutch - это превосходит всё (
my old Dutch - *разг.* моя старуха (о жене)
Spoil the Egyptians – поживиться за счет врага
in plain English - без обиняков, прямо
to assist in the French sense ирон. — присутствовать, не принимая участия
pardon me my French - просить извинения за употребление в речи ненормативной лексики
to take French leave - уйти не прощаясь, незаметно
to frighten the French - напугать, терроризировать
French bean - решить исход дела
French brandy - коньяк
French chalk - портняжный мел
French door - застекленная створчатая дверь
French horn - валторна (муз. инструмент)
French leave уход без прощания, незаметный уход

French plum - чернослив
French polish - политура
French red - кармин
French roof - мансардная крыша
French rouge - кармин
French sash - оконный переплет, достигающий до пола
French telephone - телефонная трубка с номеронабирателем
French turnip - брюква
French window - двустворчатое окно, достигающее до пола
German badgerdog noun - такса (порода собак)
German measles noun - краснуха
German Ocean obs. - Северное море
German text - готический шрифт
germander bot. дубровник
germane adj. уместный, подходящий (to)
I fear the Greeks, even when bringing gifts – боюсь данайцев и дары приносящих (слова, произнесенные Лаокооном, увидевшим деревянного коня под стенами)
It is Greek to me – это мне совершенно непонятно; это для меня китайская грамота
When Greek meets Greek, then comes the tug of war – когда встречаются достойные друг друга соперники, сражения не миновать; нашла коса на камень
India paper - китайская бумага; тонкая печатная бумага
Indian blue - индиго
Indian cane - бамбук
Indian civilian *hist.* - гражданский чиновник в Индии
Indian club *sport* - булава
Indian corn - маис, кукуруза
Indian ink - тушь

Indian summer - золотая осень; 'бабье лето'

A wooden Indian – человек с непроницаемым лицом; молчаливый и замкнутый человек

to get smb.'s Irish up - рассердить, разозлить кого-л.

Irish bridge - каменный открытый водосток (поперек дороги)

Irish bull - противоречие, нелепица

Tell it to the Jews! - расскажи это своей бабушке!

Russian tea - чай с лимоном (подается в стаканах)

scotch - 1.) coll. шотландское виски 2) tech. башмак, клин (как тормоз под колесо и т. п.)

to scotch - 1) ранить; калечить 2) обезвреживать (to scotch a snake - вырвать жало у змеи) 3) подавлять (to scotch a mutiny - подавить восстание); 4) тормозить

I don't scotch my mind - я говорю прямо, без обиняков

scotch broth - перловый суп

scotch fir - сосна лесная (или обыкновенная)

scotch kale - краснокочанная капуста

Scotch mist - густой туман; изморось, мелкий морозящий дождь

scotch pine - сосна лесная (или обыкновенная)

Scotch tape - склеивающая лента, 'скотч'

Flying Scotchman (или Scotsman) – «Летучий шотландец»

to build castles in Spain - строить воздушные замки

to catch a Tartar - встретить противника не по силам, получить решительный отпор; взять в жены мегеру

turkey noun - sl. неудача, провал

Turkey red - ярко-красный цвет

turkey-cock noun - надутый, важный человек

Turkish towel - мохнатое полотенце

Turkish delight - рахат-лукум

Cold turkey – амер. Жарг. 1) под влиянием минуты, не раздумывая; без подготовки, без предупреждения; 2) холодный, равнодушный человек; 3) легкая добыча, жертва; человек, которого ждет поражение или гибель; что-либо провалившееся, не имевшее успеха.

Do a cold turkey – прекратить употребление наркотиков

Talk turkey – разг. 1) вести деловую беседу; 2) говорить прямо, начистоту.

To welsh - скрыться, не уплатив проигрыша

Welsh rabbit (или rarebit) – гренки с сыром